

Тяньфэй не чувствовала коррозии от листов. Она медленно открыла глаза и увидела бирюзовый туман, защищающий ее от листов. Они застыли на месте, как будто время остановилось. Тяньфэй могла видеть черную ауру, исходящую от листа, которую нужно было подавить.

*Топ*Топ*

Звук тихих шагов разнеслись по всему залу. В конце коридора книжных полок. Одинокая фигура, излучающая бирюзовую ауру, подошла к смерти. Она непринужденно держала косу за шеей. Тяньфэй узнала этого человека, но при этом не узнала. Этим человеком был, конечно, Синь Фан, однако выражение лица, манеры, испускаемая аура - все казалось другим. Смерть подняла пальцы и указал на Синь Фана. Шквал из дюжины листов рванулся вперед, преследуя свою цель, как гончая.

"Это кажется странно знакомым."

Бирюзовая аура отступила от Тяньфэй и вернулась обратно к владельцу. Синь Фан окутал себя этой аурой и слегка наклонил свое тело, когда поток листов приблизился к нему. Листы проносились мимо, как будто даже не касались его. Мальчик осторожно прошел мимо Смерти и направился к раненой девочке. Листы, которые были позади, изогнулись вдоль конца и начали снова преследовать эту неуловимую цель. Краем глаза он заметил, что листы вернулись. Он поднял палец, и слегка подсветил его. Немного ауры было влито в собранную энергию.

- Еще раз, как оно называлось? Удар Урожая?

Синь Фан трижды взмахнул пальцем, посылая три лезвия энергии в сторону листов, направляющихся в его сторону. Они не были такими мощными, как предыдущие клинки. Напротив, клинки были довольно маленькими и, казалось, не собрали много энергии. Каждое лезвие энергии срезало несколько страниц, прежде чем рассеяться естественным образом. Столкновение аур, казалось, уравнивало друг друга без потери энергии. Мальчик достал свиток и положил ее на землю. Тяньфэй узнала это, в конце концов, она сделала это сама. И все же она не могла поверить в это. Все казалось было как в тумане.

- Рад познакомиться. Меня зовут Синь Конг.

Мальчик вежливо поклонился девушке. Маленькие синие частички посыпались на раненую ногу, медленно заживляя ее. Синь Конг уставился на свои руки, медленно сжимающие его. Аура еще больше втянулась, когда он это сделал. Аура меняла форму. Иногда лев, иногда меч. Сзади мелькнула черная вспышка, и он поднял косу, чтобы срубить ее. С размаху коса исказилась, промахнувшись мимо листа. Когда он приблизился, он схватил его, покрывая свою руку бирюзовой аурой. Лист находился в прямом контакте с его кожей. И все же его рука не разлагалась. На самом деле ничего не произошло.

- Как Синь Фан использует эту штуку?

Он скользнул листом по лезвию косы, разрезая ее надвое. Он крепко сжал косу и толкнул ее вперед. От кончика до конца он исчез в воздухе. Он схватил воздух и вытащил обычную деревянную ветку. Он помахал им в воздухе. Резкий треск разнесся по библиотеке, когда он ударил им о книжную полку.

- Это не меч, но сойдет.

Слой ци медленно начал покрывать эту палку. Сверху был еще один слой бирюзовой ауры, в форме меча. Это была Первобытная Сущность, так называемая основа всего. Все различные формы ци, производные от Первобытной сущности. Сама материя, соткана из Первобытной сущности. Первобытная сущность Синь Конга пылала, как нежное пламя. По - видимому, у него были другие свойства, чем у Чилонга. Чилонг мог подавлять группы людей простым усилием воли. Его, однако, казалось, не имело того же самого свойства, по крайней мере, на данный момент.

- Меч без воли - это просто сталь.

Глаза Синь Конга медленно стали пустыми, как будто он был в трансе. Он легонько взмахнул палочкой, рассекая попадавшие ему листы. Если бы Синь Фан наблюдал за ним, он бы сразу понял, что это было состояние пустого ума. Смерть сделала шаг вперед. На маске открылись две дырки, словно для того, чтобы освободить место для глаз. Дыры были черны как смоль, за ними ничего не было видно. Смерть бесстрастно скользнула вперед, рубя косо. Синь Конг осторожно поднял палку над головой, блокируя косу в одиночку с таким же отсутствием эмоций. Смерть по сравнению с Синь Фаном была намного выше и имела преимущество в росте. Смерть постучала ногами по деревянным половицам. Из щелей к животу мальчика полетели куски пергаментов. Синь Конг наклонил свое тело, едва избегая листов, и развернулся всем телом. На руке Смерти появился небольшой порез. В его движениях не было ни единого изъяна. Все было сделано с максимальной эффективностью.

- Истинная пустота - это вакуум. Мощная, но бессмысленная.

Синь Конг безжалостно рубанул по боку одного из крыльев Смерти. Казалось, существовал какой - то глубокий закон, недоступный пониманию. Синь Конг ударил вперед, пронзив дюжину листов за один раз. Листы были проколоты, но на них не было никаких отметин. Вместо этого они просто разбежались, освобождая дорогу для новой атаки. Синь Конг сделал выпад вперед. Вся библиотека взорвалась бурей бумаг. Меч был абсолютным, пронзающим все. Листы за листами двигались, чтобы блокировать лезвие, только чтобы быть разрезанными. Последовала пауза, прежде чем все прекратилось. Страницы начали рушиться, как и сама Смерть. Когда он это сделал, цвет медленно вернулся в его глаза.

"Посеяно семя кармы."

Страницы разбросаны по всему полу библиотеки. Темная аура тоже, казалось, исчезла. Вдалеке он увидел, как белая аура тоже исчезла. Синь Конг вытянул руки и отбросил ветку в сторону. Аура убралась с ветки и собралась вокруг его указательного пальца.

- Ха ... Надеюсь, Синь Фан не будет винить меня за то, что произойдет дальше. Возможно, я перестарался.

Синь Конг с тревогой уставился на свое нынешнее тело. Он явно превзошел все возможные пределы. Бирюза мерцала на его пальце, как угасающее пламя. Из - за его спины раздался тихий голос:

- Ммм ... Я не знаю, кто вы, но спасибо.

Синь Конг обернулся и посмотрел на девочку. Он слегка погладил ее по голове с улыбкой, как это сделали бы ее родители.

- Если ты хочешь кого то поблагодарить, благодари Синь Фана. В конце концов, это был его выбор.

Бирюзовое пламя растворилось в воздухе. Глаза Синь Конга закрылись.

- По крайней мере, эта новая техника не была бесполезной.

Сбоку от его тела открылась красная полоска. Потом еще одна за спиной. По бокам его живота открылись порезы. Синь Фан рухнул. Белый халат, который он носил, медленно окрашивался красным. Тяньфэй бросилась к нему, поймав прежде, чем он успел приземлиться на землю.

- Синь Фан!

<http://tl.rulate.ru/book/44005/1392034>